

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 4 (133), с. 26–34.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 4 (133), pp. 26–34.

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-3>

<https://elibrary.ru/wdreyu>

Метафора как культурный код политического дискурса Китая и России: вербальные способы реконтекстуализации

Наталья Александровна Боженкова^{1✉}, Цяо Цзинвэнь²

^{1,2}Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
Москва, Россия

^{1✉}NABozhenkova@pushkin.institute, <https://orcid.org/0000-0002-2381-5865>
²1726694351@qq.com, <https://orcid.org/0009-0007-8176-6460>

Аннотация. В статье анализируется метафора «путь» как культурный код новогодних обращений Си Цзиньпина и В. В. Путина. Использование когнитивно-дискурсивного и сравнительно-сопоставительного методов позволило выявить универсальные и специфические черты языковой экспликации данной метафоры. Установлено, что в российском дискурсе метафора пути интерпретируется в аспекте исторической памяти и преодоления испытаний, а в китайском – через ценности гармонии и коллективного развития. Реконтекстуализация выражается в наполнении традиционного образа новыми культурно-политическими смыслами.

Ключевые слова: политический дискурс, культурный код, метафора, путь, реконтекстуализация, Китай, Россия

Для цитирования: Боженкова Н. А., Цяо Цзинвэнь. Метафора как культурный код политического дискурса Китая и России: вербальные способы реконтекстуализации. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 4 (133), с. 26–34. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-3>; EDN: WDREYU

Metaphor as a cultural code of Chinese and Russian political discourse: verbal means of recontextualization

Natalya A. Bozhenkova^{1✉}, Qiao Jingwen²

^{1,2}Pushkin State Russian Language Institute,
Moscow, Russia

^{1✉}NABozhenkova@pushkin.institute, <https://orcid.org/0000-0002-2381-5865>
²1726694351@qq.com, <https://orcid.org/0009-0007-8176-6460>

Abstract. The article analyzes the “path” metaphor as a cultural code in New Year addresses of Xi Jinping and V. V. Putin. The application of cognitive-discursive and comparative-contrastive methods has revealed both universal and specific features of the linguistic explication of this metaphor. It is established that in Russian discourse, the path metaphor is interpreted through the aspect of historical memory and overcoming trials, while in Chinese discourse, it is interpreted through the values of harmony and collective development. Recontextualization is expressed in the infusion of the traditional image with new cultural and political meanings.

Keywords: political discourse, cultural code, metaphor, path, recontextualization, China, Russia

For citation: Bozhenkova N. A., Qiao Jingwen. Metaphor as a cultural code of Chinese and Russian political discourse: verbal means of recontextualization. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 4 (133), pp. 26–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-4-133-3>; EDN: WDREYU

Введение

Политический дискурс представляет собой особую форму институциональной коммуникации¹, в которой язык выполняет не только информативную, но и идеологическую, манипулятивную² и мобилизационную функции. Он служит инструментом конструирования политической реальности, формирования общественного мнения и утверждения власти. В условиях глобальных трансформаций политический дискурс становится важнейшим средством поддержания национальной идентичности и культурной целостности.

В связи с этим показательно замечание В. З. Демьянкова о том, что интерпретация политического дискурса невозможна без учета фоновых знаний, ожиданий аудитории и культурно-исторического контекста, выходящего за рамки чисто языкового анализа³. Продолжая данное наблюдение, отметим, что метафора позволяет сделать абстрактные категории конкретными и наглядными, придать политическим концептам эмоциональную окраску и усилить их воздействие на массовое сознание. Именно благодаря метафорическим структурам формируется особое когнитивное пространство, в котором политические цели и задачи осмысливаются через привычные для адресата образы движения, борьбы, дома, семьи и других культурно значимых концептов. Как подчеркивает А. П. Чудинов, современный политический текст строится как диалог с другими текстами и насыщается множеством аллюзий и метафор, восприятие которых возможно лишь при опоре на широкий культурный контекст⁴. Соответственно метафорические единицы выступают в качестве культурного кода, то есть знаковой формы, через которую транслируются ценности, традиции и коллективная память общества. В связи с этим культурный код можно рассматривать как языковое образование, являющееся носителем культурных смыслов⁵. Неслучайно ученые утверждают, что «базовые “глубинные” метафоры можно рассматривать как код культуры или архетип коллективного сознания на уровне “коллективного бессознательного”»⁶.

Особое место среди подобных образов занимает метафора «путь». По наблюдению Н. В. Матвеевой, метафора пути, выражая фундаментальные категории жизни, движения и времени, является одной из базовых в русской и китайской лингвокультуре. Образ дороги сопровождает человечество на протяжении веков и становится

¹ Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса: монография*. Волгоград: Перемена, 2004. 367 с.

² Михалева О. Л. *Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия*. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с. EDN: GMQKUV

³ Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. *Политическая наука*, 2002, № 3, с. 31–44.

⁴ Чудинов А. П. *Политическая лингвистика*. Москва: Флинта; Наука, 2006. 256 с.

⁵ Жеребило Т. В. *Словарь лингвистических терминов*. Назрань: Пилигрим, 2010. 487 с.

⁶ Матвеева Н. В. Лингвокультурологическая специфика базовой метафоры «путь / дорога» (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина). *Политическая лингвистика*, 2023, № 2 (98), с. 160–169. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2023_02_17

частью коллективного опыта¹. Эта характеристика подчеркивает символическую значимость метафоры пути и объясняет ее устойчивость в культурной памяти. В силу своей символической значимости метафора пути как культурный код представляется продуктивным объектом для сопоставительного анализа. Как обобщает китайский исследователь Цао Дэцзюнь, «политическая метафора выполняет четыре ключевые функции: упрощение когнитивных моделей, смысловое наполнение, селективное фреймирование и содействие процессам секьюритизации»². При этом методологическую основу работы образуют когнитивно-дискурсивный и сравнительно-сопоставительный подходы. Первый позволяет выявить концептуальные основания метафоры пути и ее семантические реализации в политическом дискурсе, второй – проследить сходства и различия функционирования метафоры пути в китайском и российском дискурсе, а также определить культурно-специфические особенности ее интерпретации.

Основная часть

В качестве материала для анализа были выбраны новогодние обращения лидеров Российской Федерации и Китайской Народной Республики 2014–2025 гг., при этом фокус исследования направлен на те фрагменты, в которых метафора пути проявляется наиболее явно и репрезентирует культурные коды.

Квалификация новогоднего обращения как жанра политического дискурса обусловлена его институциональной природой, которая позволяет идентифицировать данный текст в качестве публичной речевой практики политических субъектов в рамках системы отношений «политик – все общество / крупные социальные группы»³. Новогодние обращения обладают высокой степенью репрезентативности, поскольку «новогодние обращения к нации цикличны; сопровождаются ритуальной атрибутикой; имеют собственную историю; создаются с определенной коммуникативной целью по конкретному поводу; предъявляют четкие требования к адресату, адресанту и имеют обязательные структурные элементы»⁴. Указанные жанровые характеристики обращений лидера страны обуславливают выполнение ими важнейшей культурно-символической функции: они адресованы всему народу и призваны не только подводить итоги уходящего года, но и задавать ценностные ориентиры на будущее, что определяет их особую значимость для анализа политического дискурса.

Как уже отмечалось во введении, метафора пути занимает центральное место в политическом дискурсе. Как справедливо отмечает Хуан Хуасинь, «метафора не просто является риторическим средством, но и представляет собой фундаментальный способ познания»⁵. Эта когнитивная функция метафоры находит свое яркое вы-

¹ Матвеева Н. В. Лингвокультурологическая специфика базовой метафоры «путь / дорога» (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина). *Политическая лингвистика*, 2023, № 2 (98), с. 160–169. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2023_02_17

² 曹德军. 国际政治话语中的叙事隐喻:情感框定与认知建构 // 国际关系研究, 2024, № 2, с. 69–91.

³ Гудков Д. Б. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе. *Политический дискурс в России – 2: материалы рабочего совещания*. Москва: Диалог-МГУ, 1998, с. 30–36.

⁴ Ласица Л. А. Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2017, № 1 (201), с. 19–24. EDN: YNEKRH

⁵ 黄华新. 认知科学视域中隐喻的表达与理解 // 中国社会科学, 2020, № 5, с. 48–64.

ражение в новогодних обращениях. Так, в новогодних обращениях Си Цзиньпина и В. В. Путина она проявляется через различные языковые средства. С одной стороны, метафора пути проявляется как общая когнитивная модель движения, актуализируемая в образах «поворот», «рубеж», «*征程 / подход*», «*勇往直前 / смело идти вперед*», которые передают идею динамики и направленности. С другой стороны, эта динамическая схема конкретизируется в дорожной метафоре «*путь*», «*道路 / путь, дорога*», приобретающей символический характер. Подобное функционирование согласуется с пониманием метафоры как одного из наиболее выразительных средств языка¹ и «*понятийного сравнения*»², способного не только упрощать сложные концепты, но и транслировать ценности и символы, значимые для коллективного сознания. Иначе говоря, модель «*дороги*» функционирует как культурный код, связывающий прошлое, настоящее и будущее в едином пространстве смыслов.

Проиллюстрируем, как данная метафорическая модель реализуется в русскоязычных и иноязычных новогодних обращениях.

Путь как метафорическая модель движения в российском политическом дискурсе

В обращениях Владимира Владимировича Путина метафора пути связана прежде всего с категориями судьбы, исторической миссии и преодоления испытаний. Она отражает представление о России как о стране, проходящей через сложные этапы своего развития и сохраняющей сплоченность перед лицом исторических вызовов.

Так, в обращении 2022 года (на новый 2023 год) судьба России описывается как «*судьбоносный рубеж*»: «*Это был год поистине поворотных судьбоносных событий, они стали тем рубежом, который закладывает основу нашего общего будущего, нашей истинной независимости... Главное – судьба России*» (В. В. Путин, 31.12.2022, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70315>). В данном фрагменте актуализируется метафорическая модель пути через образ «*судьбоносного рубежа*». Лексема *рубеж* в русском культурном коде многозначна. Она одновременно обозначает и границу, и этап, и линию обороны. Таким образом, политический дискурс опирается на архетип движения через границу как испытание, после которого открывается новое пространство – «*будущее*» и «*независимость*». В данном случае наблюдается реконтекстуализация базовой метафоры пути: традиционный образ исторического рубежа, связанный с военной и пограничной семантикой, переносится в современный политический дискурс и используется для интерпретации текущих событий 2022 года. В результате метафора не только маркирует переломный момент истории, но и выполняет функцию культурного кода, транслируя ценности суверенитета и коллективного будущего, глубоко укорененные в российской культурной традиции.

В обращении 2023 года (на новый 2024 год) этот мотив усиливается образом «*исторического этапа*», через который «*проходит Россия*»: «*И главное, что нас объединяло и объединяет, – это судьба Отечества. Глубокое понимание высочайшей значимости того исторического этапа, через который проходит Россия, тех масштабных целей, которые стоят перед обществом, и той колоссальной ответственности за Родину, которую чувствует каждый из нас*» (В. В. Путин,

¹ Куранова Т. П., Гаврютина В. Н. Метафора в современном политическом дискурсе (на примере выступлений В. В. Путина, С. В. Лаврова, Д. С. Пескова). *Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина*, 2025, № 1 (86), с. 94–106. <https://doi.org/10.37724/RSU.2025.86.1.010>

² Там же.

31.12.2023, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73200>). В данном обращении метафора пути раскрывается за счет образа «исторического этапа», через который «проходит Россия». Конструкция с глаголом движения метафорически представляет страну как коллективного субъекта, совершающего путь через трудные обстоятельства. В этой позиции реализуется реконтекстуализация базовой пространственной схемы: движение по дороге переносится на осмысление исторического процесса, в котором Россия предстает как народ-носитель особой миссии. Сочетание «масштабные цели» и «колоссальная ответственность» подчеркивает ценностное измерение этого пути и закрепляет его в качестве культурного кода, актуализирующего идею общенациональной ответственности и единства.

Наконец, в обращении 2024 года (на новый 2025 год) метафора пути представлена через образ «преодоления испытаний»: *«Мы ставили перед собой большие цели и достигали их, не раз преодолевали испытания, потому что были вместе»* (В. В. Путин, 31.12.2024, <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/-76073>). Ключевое слово «преодолевали» отражает движение через барьеры и актуализирует архетип испытания, встроенный в культурный код российской истории. Здесь можно проследить процесс реконтекстуализации традиционного мотива борьбы и выживания: метафора движения переносится на интерпретацию национального опыта, где исторические трудности осмысливаются как этапы общего пути. Завершающий компонент «потому что были вместе» придает высказыванию мобилизационный характер: единство конструируется как условие успешного преодоления, а сам путь предстает как символ соборности и коллективного подвига, глубоко укорененного в российской культурной традиции. Отсюда следует, что в российском политическом дискурсе метафора пути тесно связана с категориями судьбы, борьбы и преодоления. Она акцентирует историческую миссию народа и необходимость сплоченности перед лицом вызовов.

Путь как метафорическая модель движения в китайском политическом дискурсе

В новогодних обращениях Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина метафора пути также занимает ключевое место, но ее культурное содержание существенно отличается от российской интерпретации.

Анализ временной динамики функционирования метафоры пути в политическом дискурсе позволяет выявить механизм ее реконтекстуализации. В новогоднем обращении 2016 года (на новый 2017 год) особое значение приобретает традиционный образ «Шелкового пути», который подвергается переосмыслению в глобальном контексте: *«“一带一路”建设快速推进，亚洲基础设施投资银行正式开张。/ Концепция экономического развития «Один пояс, один путь» реализуется устойчивыми поступательными темпами, официально начал свою работу Азиатский банк инфраструктурных инвестиций»* (Си Цзиньпин, 31.12.2016, <https://news.12371.cn/2016/12/31/ARTI1483183171033213.shtml>). В данной позиции метафора пути проявляется через обращение к традиционному образу «Шелкового пути», который в китайской культурной памяти ассоциируется с торговыми и культурными связями. В новогоднем обращении этот образ получает новое прочтение: он реконтекстуализируется в качестве символа современного пути взаимодействия и открытости. Иначе говоря, метафорическая модель опирается на базовую когнитивную схему «дорога», которая позволяет связать прошлое и настоящее, переходя от древнего маршрута караванов к образу культурной преемственности и диалога. В

культурном измерении «Шелковый путь» становится кодом, объединяющим идею традиции с ее современными интерпретациями. Здесь путь выступает как универсальный символ, способный интегрировать историческую память в новые условия.

В новогоднем обращении Си Цзиньпина 2020 года (на новый 2021 год) подчеркивается трудный, но необходимый путь национального развития: «站在“两个一百年”的历史交汇点, 全面建设社会主义现代化国家新征程即将开启。征途漫漫, 惟有奋斗。我们通过奋斗, 披荆斩棘, 走过了万水千山。我们还要继续奋斗, 勇往直前, 创造更加灿烂的辉煌! / На историческом перекресте “двухсот лет” мы начинаем новый путь всестороннего строительства социалистического модернизированного государства. Путь далек и тернист, предстоит противостояние множеству трудностей. Благодаря упорной борьбе мы преодолели множество преград – горы и моря. В будущем мы продолжим борьбу, будем смело идти вперед, чтобы создать более прекрасное будущее» (Си Цзиньпин, 31.12.2020, <https://www.12371.cn/2020/12/31/ART11609413305029488.shtml>). В данном фрагменте метафора пути – «征途漫漫 / путь далек и тернист», «走过万水千山 / мы преодолели множество преград – горы и моря», «勇往直前 / смело идти вперед» – воплощает образ длительного и трудного движения, требующего стойкости и настойчивости. Лексемы, связанные с преодолением – «披荆斩棘 / мы преодолели множество преград» – воспроизводят архетип испытания, а образы движения – «走过 / преодолели», «勇往直前 / смело идти вперед» – актуализируют когнитивную схему поступательного продвижения вперед. В данном контексте происходит реконтекстуализация традиционных ценностей трудолюбия и упорства, закрепленных в китайской культурной памяти. В частности, идиома «披荆斩棘 / досл. пробивать путь сквозь шипы и тернии» в новогоднем обращении передается так: «мы преодолели множество преград». Метафора пути становится культурным кодом, транслирующим представление о том, что исторический процесс возможен лишь благодаря коллективным усилиям и постоянной борьбе с трудностями.

В новогоднем обращении Си Цзиньпина 2024 года (на новый 2025 год) подчеркивается историческая преемственность китайской цивилизации: «从五千多年中华文明的传承中一路走来, “中国”二字镌刻在“何尊”底部, 更铭刻在每个华夏儿女心中。党的二十届三中全会胜利召开, 吹响进一步全面深化改革的号角。我们乘着改革开放的时代大潮阔步前行, 中国式现代化必将在改革开放中开辟更加广阔的前景。/ Китайская цивилизация характеризуется родством поколений на протяжении более чем пяти тысячелетий, ведь слово “Центральное государство”, первое упоминание о котором обнаружено в надписях на дне древнего бронзового сосуда Хэцзунь, бесконечным эхом отзывается в сердцах сынов и дочерей Отчизны. Успешно состоявшийся третий пленум ЦК КПК 20-го созыва сыграл вдохновляющую прелюдию к дальнейшему всестороннему углублению китайских реформ. На полных парусах мчится корабль «реформ и открытости», впереди самое светлое будущее китайской модернизации» (Си Цзиньпин, 31.12.2024, <http://www.news.cn/politics/leaders/20241231/223dba0aa84840bc8ebf2fdead34df9d/c.html>). Формула «一路走来 / китайская цивилизация характеризуется родством поколений» символически конструирует образ исторического пути, объединяющего прошлое и настоящее. Она акцентирует идею преемственности и длительности цивилизационного развития, в котором каждая эпоха предстает как часть единого движения вперед. Выражение «阔步前行 / мчатся» метафорически репрезентирует динамику

уверенного и поступательного продвижения. Семантика широкого шага подчеркивает масштабность и решимость движения, которое осмысливается не на индивидуальном, а на коллективном уровне. В культурном коде этот образ восходит к традиционным представлениям о стойкости и целеустремленности, а в современном дискурсе он реконтекстуализируется как символ национального продвижения к модернизации. Таким образом, данные выражения формируют когнитивную модель пути, которая связывает историческую преемственность с современными устремлениями.

В рассматриваемом случае метафора пути выполняет функцию культурного кода преемственности: путь осмысливается как непрерывное движение, где каждая эпоха является этапом общего маршрута. Происходит реконтекстуализация традиционного образа культурной памяти в современный дискурс, в результате чего «путь китайской модернизации» воспринимается как органическое продолжение тысячелетней цивилизационной траектории. Она выступает не только как образ поступательного развития, но и как культурный код, связывающий индивидуальное и общее, прошлое и будущее, традицию и современность. Через образы «*один пояс, один путь*», «*поход*», «*идти вперед*», «*преодолеваем горы и моря*», «*идти вперед*» актуализируются глубинные архетипы трудолюбия, гармонии и преемственности, укорененные в китайской цивилизации. В результате метафора пути становится инструментом смысловой консолидации, позволяющим интегрировать историческую память и коллективные ценности в современный политический дискурс.

Выводы

Проведенный анализ показал, что метафора пути является одной из ключевых форм репрезентации культурных кодов в политическом дискурсе России и Китая. Ее универсальность обусловлена когнитивной основой, в рамках которой путь метафорически осмысливается как процесс развития государства и общества. В то же время в каждой культуре этот образ проходит реконтекстуализацию и наполняется специфическим содержанием, отражающим ценности и исторический опыт, при этом акценты культурной интерпретации в двух традициях различны.

В российском политическом дискурсе метафора пути соотносится с культурным кодом исторической памяти и преодоления испытаний, а также интерпретируется как часть исторического опыта и миссии страны. Такая интерпретация актуализирует ценности сплоченности и стойкости, связывая современные вызовы с историческим нарративом и укрепляя национальную идентичность.

В китайском политическом дискурсе метафора пути связана с культурным кодом гармонии, коллективного движения, преемственности и преодоления трудностей. В данном дискурсе путь конструируется как общий маршрут модернизации, где индивидуальные усилия интегрируются в коллективный процесс, а препятствия осмысляются как естественная часть движения вперед. Подобные метафорические образы закрепляют архетипы трудолюбия, стойкости и согласия, глубоко укорененные в китайской культурной традиции.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что метафора пути в политическом дискурсе России и Китая предстает не только как универсальная когнитивная схема движения, но и как культурный код, наполняемый специфическим содержанием в каждой традиции. С одной стороны, один и тот же образ, проходя реконтекстуализацию в различных культурных контекстах, приобретает разные функции и аксиологические акценты; с другой – метафора пути оказывается средством смысловой кон-

солидации и вектором формирования коллективной идентичности в обоих дискурсах.

Список литературы / References

Гудков Д. Б. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе. *Политический дискурс в России – 2: материалы рабочего совещания*. Москва: Диалог-МГУ, 1998, с. 30–36.

Gudkov D. B. Rituals and precedents in political discourse. *Political discourse in Russia – 2: Proceedings of the working meeting*. Moscow: Dialog-MGU, 1998, pp. 30–36. (In Russ.)

Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. *Политическая наука*, 2002, № 3, с. 31–44.

Demiankov V. Z. Political discourse as a subject of political philology. *Political Science*, 2002, no. 3, pp. 31–44. (In Russ.)

Жеребило Т. В. *Словарь лингвистических терминов*. Назрань: Пилигрим, 2010. 487 с.

Zherebilo T. V. *Dictionary of linguistic terms*. Nazran': Piligrim, 2010. 487 p. (In Russ.)

Куранова Т. П., Гаврютина В. Н. Метафора в современном политическом дискурсе (на примере выступлений В. В. Путина, С. В. Лаврова, Д. С. Пескова). *Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина*, 2025, № 1 (86), с. 94–106. <https://doi.org/10.37724/RSU.2025.86.1.010>

Kuranova T. P., Gavriutina V. N. Metaphor in modern political discourse (in speeches of V. V. Putin, S. V. Lavrov, D. S. Peskov). *The Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 2025, no. 1 (86), pp. 94–106. <https://doi.org/10.37724/RSU.2025.86.1.010> (In Russ.)

Ласица Л. А. Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2017, № 1 (201), с. 19–24. EDN: YNEKRH

Lasitsa L. A. New Year's address of the head of state: Semantic features of the ritual genre of political discourse. *Vestnik of Orenburg State University*, 2017, no. 1 (201), pp. 19–24. (In Russ.) EDN: YNEKRH

Матвеева Н. В. Лингвокультурологическая специфика базовой метафоры «путь / дорога» (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина). *Политическая лингвистика*, 2023, № 2 (98), с. 160–169. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2023_02_17

Matveeva N. V. The linguocultural specificity of the basic metaphor “way / road” (based on the material of speeches of Chinese President Xi Jinping). *Political Linguistics*, 2023, no. 2 (98), pp. 160–169. (In Russ.) https://doi.org/10.26170/1999-2629_2023_02_17

Михалева О. Л. *Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия*. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с. EDN: GMQKUV

Mikhaleva O. L. *Political discourse: Specificity of manipulative influence*. Moscow: LIBROKOM, 2009. 256 p. (In Russ.) EDN: GMQKUV

Чудинов А. П. *Политическая лингвистика*. Москва: Флинта; Наука, 2006. 256 с.

Chudinov A. P. *Political linguistics*. Moscow: Flinta; Nauka, 2006. 256 p. (In Russ.)

Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса: монография*. Волгоград: Перемена, 2004. 367 с.

Sheigal E. I. *Semiotics of political discourse: Monograph*. Volgograd: Peremena, 2004. 367 p. (In Russ.)

曹德军. 国际政治话语中的叙事隐喻:情感框定与认知建构. *国际关系研究*, 2024, № 2, с. 69–91. (Цао Дэцзюнь. Нарративная метафора в международном политическом дискурсе: эмоциональное фреймирование и когнитивное конструирование. *Исследования международных отношений*, 2024, № 2, с. 69–91.)

Cao Dejun. Narrative metaphor in international political discourse: Emotional framing and cognitive construction. *International Relations Studies*, 2024, no. 2, pp. 69–91. (In Chinese)

黄华新. 认知科学视域中隐喻的表达与理解. *中国社会科学*, 2020, № 5, с. 48–64. (Хуан Хуасинь. Выражение и понимание метафоры с точки зрения когнитивной науки. *Социальные науки в Китае*, 2020, № 5, с. 48–64.)

Huang Huaxin. The expression and understanding of metaphors from the perspective of cognitive science. *Social Sciences in China*, 2020, no. 5, pp. 48–64. (In Chinese)

Сведения об авторах

Наталья Александровна Боженкова – доктор филологических наук, профессор, и. о. проректора, <https://orcid.org/0000-0002-2381-5865>, NABozenkova@pushkin.institute, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (д. 6 ул. Академика Волгина, 117485 Москва, Россия); **Natalya A. Bozhenkova** – Doctor of Philological Sciences, Professor, Acting Vice-Rector, <https://orcid.org/0000-0002-2381-5865>, NABozenkova@pushkin.institute, Pushkin State Russian Language Institute (6, ul. Akademika Volgina, 117485 Moscow, Russia).

Цяо Цзинвэнь – аспирант, <https://orcid.org/0009-0007-8176-6460>, 1726694351@qq.com, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (д. 6 ул. Академика Волгина, 117485 Москва, Россия); **Qiao Jingwen** – Postgraduate Student, <https://orcid.org/0009-0007-8176-6460>, 1726694351@qq.com, Pushkin State Russian Language Institute (6, ul. Akademika Volgina, 117485 Moscow, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025; одобрена после рецензирования 30.12.2025; принята к публикации 11.03.2026.

The article was submitted 24.11.2025; Approved after reviewing 30.12.2025; Accepted for publication 11.03.2026.